

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ МОМЕНТ ПОИСКА СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА ЛИЧНОСТИ

Калмыков В.Ю.

Религиозный опыт отличается от эмпирического опыта субъекта психологичностью, трансцендентальной жизненностью понимания объективных явлений. Основным критерием религиозного опыта человека является его вера в истинность существующих априори и открывающихся ему в личном опыте взаимосвязей вещей и явлений объективно-субъективного мира. Вера - это чувство взаимосвязи субъекта и объекта, носящее доопытный трансцендентальный характер. Опыт человека в этом отношении выступает как фактор раскрытия глубины и действенности: принимаемой на веру субъект-объектной взаимосвязи: раскрытие смысла и направлений своего развития относительно объекта веры; как совокупность актов самопознания в контексте существования объекта и, только благодаря объекту веры, сводимых в цельное, наполненное смыслом существование. Таким образом, самопознание человека зависит, прежде всего, от выбора им объекта веры, как смысла своего развития. При опыте религиозном имманентно воспринимаемая человеком трансцендентальная реальность является субъективно обозначенной, психически действенной его сущностью. Живая цельность субъективно-объективного является основой религиозного опыта, смысл которого - в максимальном раскрытии объекта в субъективных актах познания и в идеале - слияние с объектом веры: отказ от своей субъективности, как не имеющей смысла без существования объекта, т.е. смысл существования объекта становится смыслом существования субъекта. Субъект религиозного учения - это, прежде всего, незавершенность, открытость для себя самого смысла существования объекта, постоянный поиск максимального раскрытия в себе объективного смысла, смысла своего существования, своего развития. Следовательно, смысл существования человека и формирование его субъективной направленности развития зависит от смысла существования того или иного объекта веры; от смысла, оцениваемого нами по шкале общечеловеческих ценностей, объективночеловеческих критериев; по шкале культурного развития человека, т.е. культивации общечеловеческого в человеке - субъекте определенного религиозного учения.

Важнейшими из критериев являются, прежде всего: свобода воли и ответственность за свое развитие и свои поступки. Сам

гносеологический момент поиска субъект-объектной взаимосвязи субъектом определенного религиозного учения заключает в себе, таким образом, свободный акт раскрытия объективного смысла своего существования, максимальное раскрытие в себе объекта веры и в идеале - слияние с ним с целью получения онтологического смысла существования человека. Сам объект веры подразумевается как надличное, не определено-субъективное начало с тем: чтобы максимальная самореализация человека - субъекта религиозного опыта носила свободный, разносторонний характер и не сводилась к стереотипизации какого-нибудь одного, субъективного мыслимого аспекта развития человека - субъекта того или иного религиозного учения. Сам объект веры выполняет функцию коррелята любого субъективного понимания его, он - всеобъемлющ и многолик, иначе он перестанет быть объективным смыслом, раз понятым кем-либо из субъектов; субъектов определенного религиозного учения.

Таким образом, объект веры, как объективный смысл - надчеловеческий, надличностный, и ничто человеческое не может его охватить во всей его целостности; субъект религиозного опыта в своих актах познания, в гносеологических моментах поиска субъект-объектной взаимосвязи открывает для себя лишь частицу, доступную его пониманию, часть семантического поля объективного смысла своего существования, возведенного в объект веры человека. Субъект религиозного опыта, в этом отношении, не может навязывать свою модель субъект-объектной взаимосвязи кому бы то ни было из субъектов определенного религиозного учения как стереотип, как единственную приемлемую норму для их собственного развития.

Забвение этого положения ведет к подавлению свободы воли человека - субъекта определенного вероучения и к созданию тоталитарных сект и религиозных общин с деструктивной направленностью развития индивида, где подавление свободы воли приводит к деградации личности, к пренебрежению ответственностью за свое развитие в соответствии с нормами и принципами культурного развития человека. Происходит отказ от общечеловеческих культурных ценностей в пользу субъективных ценностей определенной религиозной общины, т.е. фанатизм и слепое служение псевдокультурным стереотипам. Происходит отрыв от реального мира субъекта данной религиозной псевдокультуры и уход в иллюзию своего существования, что несет в себе деструктивную направленность развития психической природы данного субъекта определенной религиозной псевдокультуры.

Таким образом, гносеологический момент поиска субъект-объектной взаимосвязи в контексте формирования религиозного опыта субъекта в современном нам мире при взаимовлиянии

различных культур, в том числе и религиозных, заключается в акте раскрытия смысла того или иного религиозного учения с точки зрения его воздействия на индивида и к выбору, приобщению к конструктивному объективному смыслу своего развития в соответствии с общечеловеческими ценностями, с нормами и принципами развития культуры человека.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ СОБСТВЕННОЙ СЛОЖНОСТИ В САМОПОЗНАНИИ

Нильсен М.Е. (США)

Мной предлагается описание теории, которую я нахожу применимой для понимания самопознания. Теория собственной сложности сосредотачивается на структуре мыслей личности относительно себя. Собственная сложность касается двух особенностей самоопределения человека: числа социальных ролей, которые человек имеет, и способность человека дифференцироваться среди этих ролей. Например, я рассматривался бы слабым носителем идеи собственной сложности, если бы я рассматривал себя как носителя относительно небольшого количества ролей и я описывал бы существующие роли как подобные тем, которые я выполняю. Я имел бы большую степень собственной сложности, если бы рассматривал увеличенное мною число ролей и делал бы больше различий между ними.

Теория собственной сложности началась с исследования относительно стереотипов, которые показывали, что мы проводим прекрасные различия среди членов группы и различными ролями, которые они играют в группе; но мы не так же хорошо проводим ролевые различия среди членов групп, к которым мы не принадлежим (Linville, 1982). Развивая это исследование применительно к индивидуальному уровню П. Лайнвилл (1985, 1987) нашла, что люди отличаются в степени сложности относительно того, что они думают относительно себя. Некоторые из них рассматривают себя как совмещающее начало, точку пересечения ситуаций и ролей. Они используют те же самые слова, чтобы описать себя в своих различных ролях. Напротив, другие люди описывают себя на работе совсем по-другому, чем в домашней обстановке или во время занятий любимым делом. При всех прочих равных условиях, сложность является большей, когда человек выполняет большее количество ролей и действий, и когда он видит эти роли и действия как вовлечение различных аспектов жизни или своей личности. (Для большего количества деталей при вычислении самоусложнения, см. Nielsen, 1996.)

Значения исследования относительно собственной сложности